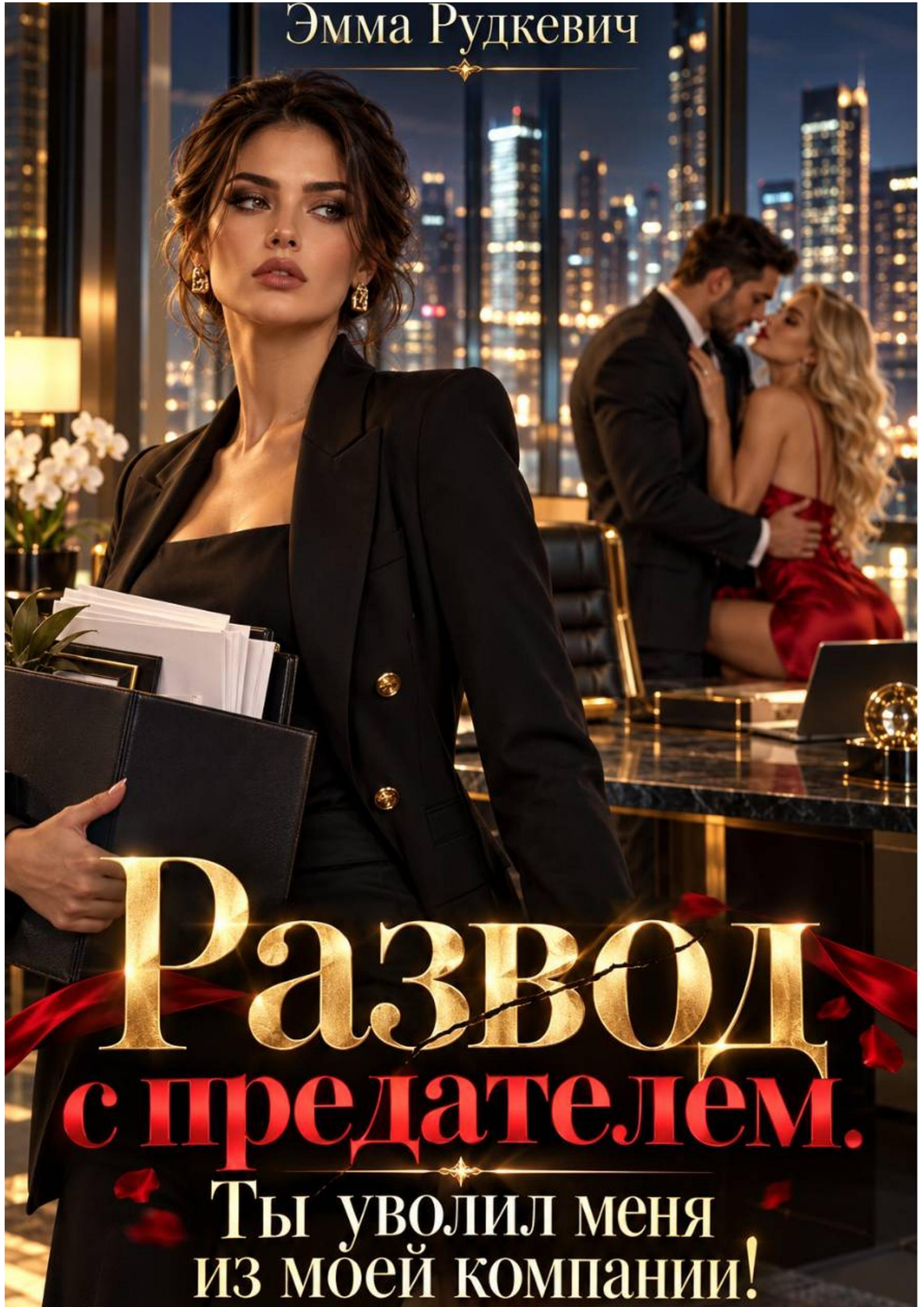

Эмма Рудкевич

Развод с предателем.

Ты уволил меня
из моей компании!

Эмма Рудкевич

**Развод с предателем. Ты
уволил меня из моей компании!**

«Автор»

2026

Рудкевич Э.

Развод с предателем. Ты уволил меня из моей компании! /
Э. Рудкевич — «Автор», 2026

Десять лет я строила нашу IT-компанию. А однажды пришла на совещание и обнаружила в своём кресле любовницу мужа.— Ты уволена, Вера. Подпись уже стоит. Артём подделал заявление, заблокировал мои счета и объявил меня психически больной. Всё, что я создала, теперь принадлежит ему. Но один влиятельный инвестор предлагает сделку: я создаю новый продукт, а он финансирует мой реванш. Марк Волков опасен, богат и привык получать желаемое. Особенно когда дело касается меня. Вскоре я нахожу доказательства: муж тайно продавал персональные данные миллионов людей. Теперь мне предстоит разрушить его империю. Но сумею ли я сохранить свободу и сердце рядом с новым партнёром?

© Рудкевич Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эмма Рудкевич

Развод с предателем. Ты уволил меня из моей компании!

Глава 1

Кофе в переговорную уже принесли. Хорошо: Артём не сорвётся на секретаря из-за пустой чашки, а я успею показать расчёты. Поправила манжету, спрятав пятно от принтера. «Нейрон-Хаб» — проект, ради которого я семь лет засыпала с ноутбуком на коленях. Артём обещал дать мне слово первым. На прошлых презентациях он садился рядом и придвигал ко мне микрофон: «Вера объяснит». Я ещё сердилась, что муж сваливает на меня трудные вопросы.

Я толкнула тяжелую стеклянную дверь.

У двери я остановилась, так и не выпустив ручку. На моем месте — в кресле с идеальной спинкой, которое я сама заказывала три года назад, — сидела Лиза. Двадцатипятилетняя HR-менеджерша в бежевом костюме, который стоил дороже моей месячной аренды квартиры. Она крутила в пальцах мою ручку с гравировкой «Первый миллион». Артём подарил её после нашего первого большого контракта.

Артём стоял у окна, спиной ко мне. В отражении было видно, что он заметил меня. Оборачиваться не собирался.

— Повестка изменилась, Вера, — произнес он, не оборачиваясь. Так он говорил с подрядчиками, которых уже решил уволить. За десять лет брака я наслушалась этого тона — только адресован он был другим. — Присядь. Там, где для гостей.

Я посмотрела на пластиковый стул у стены. Для курьеров, которым предлагали подождать пять минут. Артём отвёл мне это место перед моей же командой. До стола оставалось три шага; я заставила себя сделать первый.

— Артём, это моя встреча. Инвесторы уже в коридоре. У нас утверждение бюджета на Q4. Лиза подняла глаза. Она покрутила мою ручку ещё раз, не пытаясь вернуть её на стол.

— Твой муж сказал, что ты не готова, — пропела она сладко.

Пройдя мимо неё, я подключила ноутбук к проектору и открыла презентацию из рабочего хранилища. Пальцы дрожали. Вместо слайдов на стене появилось окно входа: «Доступ запрещён».

— Система зависла? — спросила я, нажимая кнопку повторного входа.

Лиза щелкнула тумблером на стене. Свет проектора погас окончательно. Мой курсор ещё двигался на ноутбуке; на стене его уже не было. Лиза держала палец на выключателе и смотрела на меня.

— У тебя нет доступа к серверам, Вера, — шепнула она, наклонившись ко мне. Её волосы задела мой рукав. Пришлось отодвинуться, чтобы она не шептала прямо в лицо. — Пароль сменили вчера ночью.

Я развернулась к команде. Они сидели полукругом, избегая моего взгляда. Дима, главный инженер, человек, которого я выучила с нуля, которого я защищала перед инвесторами, когда он облажался с тестовой версией. Дима смотрел в свои ботинки. Его уши покраснели.

— Дима? — позвала я.

Дима поднял голову, но сразу посмотрел на Артёма. Вот кому он сейчас собирался отвечать, хотя позвала его я.

— Извини, Вера... Нам сказали, что ты больна. Что тебе нужен отдых. Мы не могли... мы не имели права спорить с директором.

— Больна? Вчера ты присылал мне сборку. В час ночи. Дима втянул голову в плечи. На остальных смотреть не хотелось, но я посмотрела. Лена зажала колпачок маркера в кулаке, Саша уткнулся в блокнот. Хоть бы кто-нибудь сказал, что утром я проверяла релиз вместе с ними. Кондиционер щёлкнул — и я вздрогнула от этого жалкого звука.

Артём принёс папку от окна. Положил передо мной поверх кабеля, и мне пришлось вытянуть провод из-под неё. На наклейке была моя фамилия; папка уже ждала меня здесь, пока я печатала презентацию.

— Подпиши, — сказал он сухо.

Подняла крышку. «По собственному желанию». Читала эту строку, пока не заметила подпись внизу. Моя фамилия, чужой росчерк. Он даже дату поставил вчерашнюю. Перевернула страницу — медицинская справка. «Острое стрессовое расстройство». Чуть ниже подпись врача, с которым Артём знакомил меня на корпоративе. Справка тоже вчерашняя. Значит, вчера этот человек уже решил, что я больна; оставалось только поставить меня в известность.

— Где ты это взял? — Я подняла заявление над столом. — Здесь нет моей подписи. Он протянул руку за листом, но я не отдала. — И справку я впервые вижу. Ты сам к этому врачу ходил?

— Не надо рвать документы, — сказал Артём. — Эксперту ещё работать. — Какому эксперту? — Который подтвердит подпись. Вера, я говорил тебе про отдых? Говорил. Ты слушала? Нет. Всё сама, всё срочно. Он повернулся к Диме, словно просил подтвердить. Я крепче зажала заявление за угол: вот он, тот самый отдых, который муж обещал мне после сдачи квартала.

Я читала фамилию врача и не могла вспомнить его лица. На корпоративе Артём подвёл его к нашему столу: «Познакомься, хороший человек». Ещё я разливала им чай. Этот хороший человек теперь удостоверял, что мне нельзя доверять. — Вы даже даты не проверили, — сказала я. — В этот день у меня был созвон с заказчиком. Есть запись. Артём пожал плечами. Ему было безразлично, где я была на самом деле.

Я схватила телефон. С первого раза не попала по нужному контакту. Вызвала личного адвоката, Сергея Петровича. Человек, который сопровождал нас с момента регистрации ООО.

Трубку взяли быстро.

— Верочка, добрый день. Чем могу помочь?

— Сергей Петрович, я в переговорной. Передо мной заявление об увольнении с поддельной подписью. Артём уже сменил пароли. Скажите, что делать первым. Я могу сфотографировать документы. — Артём рядом? — Да. Повернула лист к себе, готовясь снимать. Он мог попытаться забрать заявление, но телефон у меня уже был в руке.

Сергей Петрович замолчал. Я прижала телефон крепче: вдруг он уже набирает кого-то по второму аппарату?

— Вера, фотографии мне не присылайте. Я представляю компанию. — Вы десять лет говорили «звоните в любое время». — По делам компании. В вашем споре я участвовать не буду.

— Что?

— Вчера оформлен перевод активов в траст. Доступ к счетам и договорам у Артёма. Наймите отдельного юриста, пусть оспаривает. — Вы оформляли? Он помолчал. Этого хватило. Хотела сказать ещё что-нибудь, но услышала: «Мне пора». И короткие гудки.

На экране ещё стояло «Сергей Петрович». Я убрала телефон от уха. Артём смотрел на меня, а не на документы. Хотел видеть, дошло ли.

— Ты нищая, Вера, — сказал он и придвинул ко мне папку. — Не злись. Так будет лучше для всех. Для тебя особенно.

Я отсоединила ноутбук и убрала в сумку. Колени подгибались, пришлось держаться за край стола. Лиза ждала, когда я уберу заявление. Я положила его обратно в папку, но фотографию успела сделать. Теперь уйду. Пусть сохранённый снимок будет первым делом, которое Артём не проконтролировал.

На доске у выхода остались светлые прямоугольники от моих фотографий. Охранник стоял у турникета; обычно он шутил, что мне пора завести здесь раскладушку. Сейчас переставил ноги пошире и протянул руку к панели.

— Вера Сергеевна, секунду. Охранник нажал кнопку, турникет пискнул и остался закрытым.

— Почему не пропускаете? Я выхожу.

Он убрал руку с панели, протянул снова и остановился.

— Ваш доступ деактивирован час назад. Приказ генерального директора. Турникет вас не выпустит. Сейчас открою боковую калитку.

Я прижалась лбом к холодному металлу турникета. Через стеклянную стену переговорной я увидела Артёма и Лизу. Они чокались бокалами с шампанским. Лиза хихикала, запрокинув голову. Он придерживал её локоть, пока она пила. Мне когда-то тоже придерживал. Я отвела глаза к сумке — надо проверить молнию, ноутбук там. Смотреть, как ему снова удобно быть заботливым, не стану.

За моей спиной подошли двое сотрудников. Я выпрямилась, чтобы они не увидели, как меня трясёт. Только сумка стучала по стойке турникета: придержать её второй рукой я почему-то не догадалась.

Охранник открыл калитку и отвёл глаза. Я прошла к лестнице: в лифт рядом с ними не сяду. Шаг за шагом вниз. Шесть этажей. Моё сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать.

У выхода дождь заливал ступеньки. Я укрылась под навесом и поставила сумку на сухой край ограждения. Надо было вызвать такси. Руки никак не попадали по экрану, а мне хотелось сейчас сделать хоть что-то без Артёмова разрешения.

Звонили уведомления в телефоне. Банковское приложение. «Баланс основного счета: 0,00 RUB» «Баланс зарплатного проекта: 0,00 RUB» «Карты заблокированы»

Ноль. Я обновила экран, проверила второй счёт. Мне тридцать четыре, и я только что не смогла бы оплатить даже поездку домой.

Дождь достал меня и под навесом. Пиджак прилип к плечам; я сняла его, снова надела — рубашка уже тоже промокла. До метро можно было дойти. Я знала дорогу, ходила здесь тысячу раз, только сейчас не могла заставить себя шагнуть. Если пойду, значит, действительно ухожу из компании. Уцепилась за ремень сумки, больно прижав пряжку к ладони. Пусть хотя бы она останется у меня.

И тут рядом остановился черный седан с тонированными стеклами. Дверца открылась.

Из машины вышел мужчина в тёмном пальто. Зонта не взял, хотя водителю хватило бы секунды подать его. Вода темнела на плечах пальто. Он не торопился обратно в машину.

Марк Волков, инвестор серии В. На наших совещаниях он первым закрывал презентацию и спрашивал про то, что не вошло в слайды. Сейчас мне нечего было ему показать, кроме заблокированных карт. Его место на совете сегодня пустовало. В коридоре я не заметила, приехал ли он к отменённой презентации.

Он остановился в метре от меня. Я знала его по совещаниям: серые глаза, чуть прищуренные, как перед неудобным вопросом. На моей щеке стекала вода. Марк видел, но притворяться, что я плачу, не стал.

Он просто смотрел.

— Ты хочешь плакать, Вера? — спросил он тихо, но голос перекрыл шум дождя.

Я вскинула подбородок, чувствуя, как злость начинает вытеснять шок.

— Или ты хочешь убить его?

Я вытерла лицо мокрым рукавом. Отличный выбор он мне предложил. Рыдать или сесть за убийство. А третьего, нормального, у него не было? — Начну с документов, — сказала я. — Он их очень не любит показывать.

Я вспомнила последние обновления системы безопасности. Артём дважды просил отложить проверку исходящих запросов. Тогда я злилась на сроки; теперь хотелось вернуться к тем журналам. Может, он боялся не только раздела компании? Но доступа уже не было, и одними подозрениями я его не прижму.

Заявление с поддельной подписью, справка, новые пароли — слишком много приготовлений для простого увольнения. Что именно он прятал, мне ещё предстояло выяснить.

Я проводила ночи над этой системой, пока Артём жаловался, что я снова опоздала к ужину. Пусть расскажет своему врачу и об этом. Приду в суд с журналами правок, если удастся их получить.

Марк усмехнулся. Едва заметно, уголками губ. Я сжала мокрый телефон, и он проследил за этим движением.

Он достал из кармана пальто визитку. Протянул её мне. Карта была мокрой от дождя, чернила слегка потекли, но имя читалось четко.

— Я знаю, где спрятаны настоящие ключи от твоего бизнеса, — произнес он, прикрыв визитку ладонью от дождя. — И они не у Артёма.

Глава 2

На следующее утро дождь всё ещё шёл. Ночью я сушила пиджак на батарее; рукава так и остались влажными. Я стояла у стеклянных дверей бизнес-центра «Гелиос», прижимая к груди сумку с личными вещами, которых осталось не так много: ноутбук, зарядка, пара свитеров. Всё остальное было здесь. Внутри. Там, где три года назад я рисовала первые эскизы интерфейса на салфетках из кофейни напротив.

Мне нужно забрать макеты. Только их. И ключ от ящика стола. Остальное — дерьмо Артёма, которое он теперь называет «активами компании».

Я толкнула дверь. На ресепшене сидел Геннадий. Не Гена, а именно Геннадий, как он любил представляться, когда мы только открыли офис. Он носил тот же серый пиджак, что и три года назад. Он поднял глаза, узнал меня и сразу устался в планшет.

— Мне нужно подняться, — сказала я, стараясь говорить ровно. На последнем слове пришлось откашляться. — Забрать личные вещи. Сооснователь Вера Соколова.

Геннадий не поднял головы от планшета. Его пальцы лениво пролистывали какие-то отчеты. — Прохода нет, — буркнул он. — Что? — Новый приказ СЕО. Доступ для уволенных сотрудников заблокирован. Протокол безопасности изменен. Вы стоите слишком долго, вы мешаете потоку клиентов.

Он даже не посмотрел на меня. Раньше, если бы я опоздала на встречу с инвесторами, Гена бы принес кофе и сказал: «Вера Сергеевна, они еще десять минут будут спорить о ерунде, успеете выдохнуть». Я чуть не спросила: «Ты чего, Гена?» Прежнее имя застряло на языке. Он успел положить ладонь на кнопку вызова охраны.

Я сделала шаг вперед. Он встал. Быстро, четко, преграждая путь своим телом. У него покраснела шея над воротником. Он смотрел за моё плечо, туда, где висела камера. Мне стало ещё противнее: даже отказать по-своему не мог. — Уходите, Вера, — тихо сказал он, чтобы никто не слышал. — Пожалуйста. Не заставляйте меня вызывать охрану.

Я развернулась. На мокром мраморе каблук скользнул; я схватилась за стойку и отпустила её, не дожидаясь помощи Геннадия. В холле мелькнуло знакомое лицо. Дима. Наш технический директор. Тот самый парень, которому я покупала обед, когда он забывал свой, и подбадривала перед первыми релизами. — Дима! — окликнула я.

Он вздрогнул, будто получил удар током. Не повернулся. Ускорил шаг, почти побежал к переговорной комнате, где за стеклом виднелась Лиза. Она пила смузи, листая телефон. Дима скрылся за дверью, и она даже не взглянула в мою сторону. Он почти втиснулся за дверь боком, лишь бы не остановиться рядом со мной. За три года Дима ни разу не уходил от моего вопроса. Сейчас даже ладони не поднял — ни «потом», ни «прости».

Ноутбук был при мне, а макеты последних экранов остались в ящике. Артём даже их собирався оставить себе? Я поправила сумку на плече. Забрать листы можно и без любезностей Геннадия.

Я обошла здание к служебному входу. Код 4-7-1-9. Наш старый пароль, который мы меняли раз в год. Я набрала цифры на панели. Красный огонек. Отказ. Ввела ещё раз, медленнее. Панель даже не щёлкнула. На третьей попытке я уже заранее смотрела на красный индикатор — вдруг хотя бы мигнёт иначе.

Лампа над дверью мигнула. Я отступила от панели, растирая заочевенные пальцы. — Знаете, код обновляется в реальном времени, — сказала Лиза из дверей. Она держала дверь плечом. Код у неё сработал; мне специально дали это увидеть.

Лампа загорелась снова. Лиза вышла на крыльцо и остановилась в паре метров от меня, скрестив руки на груди. На шелковом платье у неё не было ни капли воды. Я стояла у этой двери под дождём, пока она смотрела на меня изнутри. — Три попытки подряд, Вера. Всё в

журнале. — Лиза указала на камеру. — Артём просил отмечать. — Отметь. И что за макетами пришла, тоже отметить. — Вас предупреждали, что вход закрыт. — Я свою дверь сейчас открою или ещё раз выслушаю про безопасность? Она посмотрела на телефон. На секунду я решила, что действительно зовёт охрану. Но Лиза только разблокировала экран и что-то прочитала.

Она развернулась и ушла, цокая каблучками. Звук затих за дверью.

Уходя, Лиза бросила: «Ладно. Заберёте вещи под сопровождением». Она провела меня обратно через ресепшен; Геннадий выписал разовый бейдж. На нашем этаже Лиза открыла мой кабинет и осталась у двери. Я замерла.

Я шагнула туда, где прежде стоял фикус, и не сразу поняла, что он исчез. На ковре остался круг от подставки. Шкафы тоже вынесли; у стены теперь было видно плинтус, к которому я три года не могла добраться с проводами. Только большой стол посередине. Я выдвинула ящик — пустой. Сверху лежала распечатка; её оставили лицом к двери, чтобы я непременно прочитала. «Заявление об увольнении по собственному желанию». Тот же росчерк, который я вчера сфотографировала. Чужой человек постарался подделать первую букву, а дальше явно устал. Рядом стоял горячий кофе. Я смотрела на чашку: даже кофе в кабинет уже принесли без меня. Лиза взяла чашку, пока я смотрела на заявление. Значит, теперь ей здесь подавали кофе.

На старом столе слева была вмятина: однажды я уронила степлер, а потом закрасила её лаком для ногтей. Провела пальцами по кромке. Новый стол. Успели вынести даже его. — Где макеты? Лиза отпила кофе. — Спросите у хозяйственной службы. — А фикус тоже у хозяйственной службы? Она поставила чашку на заявление и оставила мокрое кольцо прямо на моей фальшивой подписи. Я выдохнула через рот, чтобы не вырвало.

Вышла в опенспейс. Здесь жили разработчики. Мои ребята. Те, кого я защищала от выходов Артёма полгода назад, когда он хотел уволить всю команду тестировщиков из-за одного бага. Раньше здесь кто-нибудь обязательно поднимал бы голову: «Вера, на минуту». Сейчас я прошла между столами до самого окна и услышала только клавиатуры. Один стул отодвинули, сразу подвинув обратно. У Лены на мониторе был открыт макет, который мы вчера обсуждали. Она свернула его при моём приближении.

У Саши на столе всё ещё лежала кружка с треснутой ручкой. Вчера я обещала купить новую. Остановилась рядом: он мог хотя бы сообщить, куда дели мои листы. Саша поднял голову на звук моих шагов. Его пальцы замерли над клавиатурой. Саша снял наушники с крючка и надел. Я видела его лицо совсем близко — мы годами вместе разбирали ошибки в сборках, и он никогда так старательно не смотрел мимо меня. За моей спиной стояла Лиза. Саша посмотрел на неё и снова уткнулся в экран. Я осталась рядом ещё на секунду, надеясь хотя бы на записку. Ничего.

Я достала телефон. Нужно звонить юристу. Нужно понять, где мои акции. Где деньги. Экран вспыхнул уведомлением. «Корпоративная сим-карта деактивирована». Уведомление оператора пришло по офисному Wi-Fi. Я попыталась набрать номер своего личного адвоката. Связь прервалась. Гудки сменились тишиной. Банковское приложение по-прежнему показывало вчерашнюю блокировку карт.

Телефон продолжал искать сеть. В кошельке лежали заблокированные карты; бросить их Геннадию на стойку было бы приятно, но я не стала. Потом ещё придётся перевыпускать. Я постояла у колонны, прижимая сумку к себе, и попыталась вспомнить, есть ли дома наличные. — Ты выглядишь потерянно.

Я узнала голос и обернулась, ещё надеясь, что ослышалась. Артём. На Артёме был костюм, который мы выбирали вместе: я отговорила его от слишком узких брюк. Сейчас он выглядел довольным собой. Поднял конверт ещё до того, как я успела что-нибудь сказать. — Вера, — произнес он мягко, делая шаг навстречу. — Давай не будем устраивать сцен. Он протянул мне конверт. Плотный, белый. — Здесь пятьдесят тысяч. На такси и еду. Переходный период. Мы же люди, в конце концов. Я могу быть великодушным.

Я смотрела на конверт. На его руку. Ногти аккуратно подстрижены, на безымянном пальце — наше кольцо. Пятьдесят тысяч мне быгодились. Я успела прикинуть: аренда, новая симка, продукты. И тут он чуть качнул конверт, будто подзывал меня к себе. При сотрудниках, проходивших через холл. Так он кормил собаку наших друзей — с ладони, сначала заставив сесть.

— Ты всегда была слишком эмоциональна для бизнеса, — прошептал он, наклоняясь ближе. Он говорил у самого уха, не давая мне отойти от колонны. — Я просто спас компанию от тебя. Ты не понимаешь масштаба ущерба, который ты могла нанести своими импульсивными решениями. Я сделал благое дело, Вера. Для всех. Для себя. Для неё.

Он указал подбородком на Лизу, которая наблюдала за нами из угла. — Поддай ещё заявление, что содержишь меня, — сказала я. — Чтобы всё было в папке. Он перестал качать конвертом. Я отодвинула его руку вместе с деньгами. Сейчас он, конечно, назовёт это очередным симптомом. Каждое моё слово у него уже было распределено по диагнозам. Он задержал руку в воздухе, давая мне время передумать. Я запомнила эту уверенность. Пусть пока считает, что всё у него получилось.

Я прошла между ним и колонной, задев плечом его рукав. Уступать дорогу ему пришлось самому. — Ты не спас компанию, Артём, — сказала я, не оборачиваясь. — Ты убил её. Просто пока этого не заметил.

Я вышла на улицу. Дождь хлестал в лицо, холодный, злой. Такси не было. В приложении такси крутился значок загрузки: за дверями пропал офисный Wi-Fi. Я закрыла приложение такси. У машины всё равно нечем было бы заплатить, а смотреть на значок загрузки надоело. Я прислонилась к стене здания, чувствуя, как вода стекает по волосам, по шее, под одежду. Мокрый воротник прилипал к шее. В сумке были сухие свитеры, но переодеваться у дверей офиса я не собиралась. Рядом бесшумно остановился чёрный внедорожник. Стекло опустилось. Внутри сидел Марк Волков. Он не улыбался. Он поглядел на мои мокрые рукава и потянулся к замку пассажирской двери. В руке он держал телефон. Его визитка, ещё вчера размокшая, лежала у меня в кармане; позвонить по ней я так и не смогла. — Садись, Вера, — сказал он. Голос был низким, без интонаций. Он отодвинул с сиденья папку, освобождая мне место. — Или будешь стоять здесь до утра. И простудишься. А нам нужны здоровые активы.

Я смотрела на него. На открытую дверцу. На сухое сиденье и пачку салфеток в дверном кармане. Я взялась за дверцу. Марк сидел слишком близко, чтобы притвориться, будто я просто наняла такси. — До дома. Сначала до дома, — сказала я. — Согласен. Села, поставила сумку между ног и вытащила сухой свитер. Пусть смеётся. Я хотя бы перестану дрожать.

Глава 3

Через две недели я сидела в зале суда, вцепившись пальцами в край пластикового сиденья. Моё заявление о срочных мерах оставили без удовлетворения. Пока шёл спор, Артём мог распоряжаться компанией. Судья читала дальше, а я смотрела на его адвоката: тот уже складывал бумаги, будто основное дело тоже было выиграно.

Когда мы вышли на улицу, октябрьский ветер ударил мне в лицо, заставляя зажмуриться. Марк Волков ждал у внедорожника. Я задержалась на ступеньке и проверила, застёгнута ли сумка: хотелось занять руки, прежде чем он спросит про суд.

— Ты выглядишь так, будто тебя уже похоронили, — сказал он тихо. Он закрыл экран телефона, убирая его в карман.

Вход в метро был за перекрёстком. Можно было успеть на зелёный, сесть в вагон и всю дорогу смотреть в пол. Вместо этого я остановилась перед Марком. Он всё-таки предупредил, что быстрым решением дело не закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.